

Совет Безопасности

Семьдесят восьмой год

Предварительный отчет

9424-е заседание

Вторник, 26 сентября 2023 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Даутлари. (Албания)

Члены:

Бразилия.	г-н Франса Данези
Китай	г-н Гэн Шуан
Эквадор.	г-н Перес Лус
Франция	г-н де Ривьер
Габон.	г-н Бьян
Гана.	г-жа Хакман
Япония	г-н Хамамото
Мальта	г-н Камиллери
Мозамбик	г-н Афонсу
Российская Федерация	г-н Небензя
Швейцария	г-н Хаури
Объединенные Арабские Эмираты	г-н Абу Шахаб
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.	г-н Экерсли
Соединенные Штаты Америки	г-н Келли

Повестка дня

Угрозы международному миру и безопасности

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0601 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

23-27822 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Угрозы международному миру и безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: журналиста г-на Дирка Полманна и политического комментатора г-на Джимми Дора.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну Полманну.

Г-н Полманн (*говорит по-английски*): Меня зовут Дирк Полманн. Вот уже 37 лет я работаю журналистом-расследователем, а также режиссером-документалистом — я был сценаристом и режиссером более 20 документальных фильмов, которые в основном касались разведывательных операций времен холодной войны и были показаны по телевизору примерно в 30 странах. Я работаю на независимых началах и являюсь фрилансером, я ни от кого не получаю зарплату. Я неоднократно делал репортажи о диверсии на газопроводе «Северный поток», связывался по этому вопросу со многими исследователями и брал у них интервью.

Спустя год после этого жестокого террористического акта нам известно поразительно мало. Например, мы не знаем, сколько именно взрывов разрушили, как сообщается, четыре пострадавших в результате этого акта участка объекта. Мы располагаем сейсмическими данными только по двум взрывам, которые произошли в 12 ч 03 мин и в 17 ч 04 мин по всемирному скоординированному времени (BCB). Мы не знаем, кто это сделал. Я не буду останавливаться на голословной и педалируемой Западом теории заговора, согласно которой виновницей является Россия. Думаю, справедливо будет сказать, что власти Германии, Дании, Швеции и других западных стран знают достаточно, чтобы понять, что они не хотят знать больше. Если правда выйдет наружу, то для НАТО это откроет ящик Пандоры.

Продвигаемая государственными органами Германии в средствах массовой информации вер-

сия, при том что само государство хранит полное молчание, заботясь о «благополучии государства», что можно перевести как «национальная безопасность», и руководствуясь «правилом третьей стороны» в рамках сотрудничества в области разведывательной деятельности, заключается в том, что это, вероятно, была украинская операция с использованием парусного судна, на борту которого находилось шесть человек, в том числе четыре водолаза, и которое действовало при этом без ведома украинского правительства. Я верю в эту версию так же сильно, как в свою способность метать стиральные машины.

Однако на самом деле появились новые доказательства, которые я хотел бы представить в этом зале. Почетный профессор Ола Тунадер, ранее работавший в Институте исследования проблем мира в Осло, в ответ на мой вопрос написал мне, что диверсия была произведена на том участке газопровода, который находился на очень большой глубине, а именно 80 метров. На небольшом расстоянии от этого участка и в ту, и в другую сторону глубина уже составляла бы 30–40 метров. Почему же был выбран такой глубокий участок? Запомните эту информацию. Тунадер написал мне следующее:

«Взрывчатка была заложена в Борнхольмской впадине на глубине 75–80 метров. Для столь глубоких погружений требуется декомпрессионная камера. Версия о маленьком парусном судне исключена. На нем нельзя доставить необходимую декомпрессионную камеру. Такая глубина свидетельствует об участии профессиональных или военных водолазов.

Норвежская сейсмологическая станция «NORSAR» заявляет о том, что магнитуда взрыва составила 2,1–2,3 балла, что в тротиловом эквиваленте составляет 650–900 кг. По утверждению потсдамского центра «GEOFON», магнитуда взрыва была выше — 3,1 балла, — для чего потребовалось бы несколько тонн тротила. Провести такую операцию с помощью небольшого парусного судна было бы невозможно.

Каждая секция газопровода, состоящая из стали и бетона, в длину имеет 12 метров и весит 24 тонны. Было взорвано около 250 метров труб ниток А и В газопровода

«Северный поток». Речь идет об огромном взрыве, организованном государственным ведомством.

При проведении колоссальной профессиональной операции вам нужно, во-первых, организовать прикрытие для установки бомб, а во-вторых, развести во времени установку бомб и их приведение в действие. В противном случае все бы быстро выяснили, кто виновник. Очевидным прикрытием стали проведенные в июне 2022 года учения «BALTOPS 22», в которых приняли участие 45 кораблей из различных стран НАТО. В ходе учений проводились противоминные операции с участием водолазов и применением беспилотных подводных аппаратов. Американские корабли, такие как малый авианосец «USS Kearsarge» (257 м) и «USS Gunston Hall» (190 м), могли взять на борт сверхмалую подводную лодку, которая могла бы пригодиться для установки взрывчатки на такой глубине».

Оба корабля могут транспортировать и спускать на воду сверхмалые подводные лодки, а также загружать их обратно в открытом море.

«Один из свидетелей, а также Сеймур Херш утверждают, что на борту находились снабженные глубоководным снаряжением водолазы Военно-морских сил Соединенных Штатов из Панама-Сити, штат Флорида. Они не имели никакого отношения к проводимым учениям. Вполне вероятно, что они были использованы для установки бомб.

Сеймур Херш утверждает, что с самолета «P-8A Poseidon» был сброшен гидроакустический буй. С помощью этого буя был направлен кодированный сигнал, который запустил таймеры на бомбах. Это просто и практично. Источники Сеймура Херша, предположительно из Центрального разведывательного управления, также сообщили ему, что Соединенные Штаты использовали норвежский самолет «Poseidon», чтобы привести в действие механизм. Американцы любят делать так, чтобы не было формальных доказательств их причастности к преступлению, но мы должны кое-что добавить. Может быть, это и был план

Соединенных Штатов, но такая операция не вписывалась в традиционную политику обеспечения безопасности Норвегии. Поэтому на более высоком уровне норвежцы, по-видимому, пошли на попятную, пусть это и противоречит полученной Сеймуром Хершем информации».

И вот что произошло, причем все, что я далее процитирую, — это новая информация:

«21 сентября американский самолет «Poseidon» вылетел из Сигонеллы, Италия, и направился на аэродром Военно-морских сил в Нордхольце, Германия, три ночи подряд — с 22 по 25 сентября — летал к острову Борнхольм и обратно, а затем 26 сентября вернулся в Сигонеллу. Он вполне мог сбросить гидроакустический буй в море вблизи острова Борнхольм. Если Херш был прав относительно того, что норвежцы изначально должны были сбросить гидроакустический буй, то американцам, находящимся в Сигонелле, пришлось бы забирать его из Норвегии. 14 сентября американский самолет «Hercules» совершил семичасовой перелет из Сигонеллы в Анденес на севере Норвегии, а затем вернулся в Сигонеллу через Кеблавик. У нас есть основания полагать, что самолет «Hercules» забрал в Норвегии нечто очень важное — особый гидроакустический буй — и доставил его в Сигонеллу».

Следует также отметить, что норвежцы приобрели самолеты P-8, и в настоящее время экипажи для них проходят обучение, особенно работе со средствами ведения радиоэлектронной войны и средствами противолодочной обороны. Таким образом, речь идет о большом числе людей. Эта информация не была официально обнародована Норвегией, однако эти аппараты могут быть использованы Норвегией, или же они могли быть использованы Соединенными Штатами. Таковы исходные данные.

«За два часа до первого взрыва, в 00 ч 03 мин по всемирному координированному времени, американское воздушное судно «Посейдон» вылетело из Кефлавика (Исландия) в направлении вод к востоку от острова Борнхольм. Оно прибыло в Борнхольм через час после первого взрыва.

Одновременно со взрывом — как ни странно, ровно в ту же минуту, — когда американское воздушное судно «Посейдон» находилось к юго-западу от Норвегии, с американской авиабазы Шпангдалем (Германия) в Польшу вылетел американский самолет-заправщик для дозаправки воздушного судна «Посейдон», чтобы оно могло патрулировать воды к востоку от Борнхольма в течение ближайших четырех часов. Его самолетный радиолокационный ответчик был выключен в 3 ч 10 мин и снова включен через три часа, по-прежнему в районе к востоку от Борнхольма. В 7 часов утра «Посейдон» в последний раз пролетел над местом взрыва, затем набрал высоту 10 000 метров и вернулся в Кефлавик».

Я также обратился к г-ну Хансу Бенджамину Брауну, выдающемуся швейцарскому физику, опубликовавшему множество статей в ведущих журналах и преподающему в нескольких ведущих университетах. Он сказал следующее:

«До сих пор авторы всех официальных сообщений сходились на том, что трубопроводы были разрушены при помощи подрыва заряда взрывчатки, эквивалентного нескольким сотням килограмм обычного взрывчатого вещества (тротила). Эти сообщения не только противоречат друг другу, но и противоречат элементарным законам физики, что делает несостоятельной гипотезу о применении обычного взрывчатого вещества. И, напротив, несколько весомых геофизических доказательств, а именно: форма сейсмических волн, место установки взрывчатки, аэрозольное облако после взрыва, подводные течения, повышение температуры на дне океана с сопутствующим снижением производства биомассы и обнаружение гамма-излучения в Польше — указывают на использование заряда взрывчатки, мощность которого по крайней мере в тысячу раз превышает заявленную ранее».

Эти результаты были представлены в подробном отчете, первоначально представленном г-ном Брауном 4 января 2023 года правительству Швейцарии и ее делегации, представленной в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций.

«Не вдаваясь в подробности, я далее демонстрирую, что гипотеза о применении обычного взрывчатого вещества средней силы оказывается несостоятельной уже при внимательном изучении официальных отчетов. Для понимания этих противоречий нужно отметить, что математическая зависимость между сейсмической магнитудой по шкале Рихтера и зарядом взрывчатого вещества является логарифмической: увеличение магнитуды на единицу соответствует 10-кратному увеличению сейсмической амплитуды.

Поэтому если мы переходим от двух к трем баллам, то это не линейный прирост — это увеличение в 10 раз.

В случае подводных взрывов мы говорим о 35-кратном увеличении массы взрывчатого вещества.

Официальные сообщения о силе более мощного взрыва, разрушившего «Северный поток – 1» на территории Швеции, ссылаются на первоначальное сообщение норвежской организации НОРСАР, как заявил г-н Тунадер, в котором сообщалось о толчке силой 2,1 балла по шкале Рихтера. Это соответствует примерно 700 кг в тротиловом эквиваленте. Вот только эти данные на графике были представлены без единиц измерения (что крайне редко встречается в научных публикациях), и не приводилось достаточных научных обоснований. Несмотря на этот серьезный недостаток, заряд взрывчатого вещества такой мощности или меньше с тех пор часто упоминается в СМИ.

Это цифры, которые мы слышим постоянно: от 500 до 900 кг.

Однако в официальной записи в сейсмической базе данных GEOFON указана магнитуда 3,1 балла, соответственно масса взрывчатого вещества будет в 35 раз больше предыдущих оценок и соответствует примерно 25 тоннам тротилового эквивалента. Поскольку для разрушения трубопровода хватило бы и гораздо меньшего заряда, это вызывает серьезные сомнения по поводу характера примененного заряда.

Этот большой заряд взрывчатки был заложен под «Северный поток – 1» в таком месте, где эллипсоидная форма шведского побережья стала фокусирующим зеркалом для излученной ударной волны. Кроме того, он был размещен таким образом, чтобы место закладки и побережье Калининграда связывала прямая и непрерывная линия в виде подводного каньона.

То есть, в океане есть чашеобразное углубление с каньоном, отходящим в сторону Калининграда.

Если вспомнить вопрос г-на Туландера о том, почему диверсия была совершена на большой глубине, то нужно сказать, что такая прямая связь была бы невозможна на несколько километров выше или ниже по направлению прокладки газопровода «Северный поток». Место взрыва было выбрано намеренно для формирования ударной волны, направленной на Калининград».

Я бы сказал, что это, скорее всего, было сигналом российскому правительству. Опять же, г-н Браун отмечает:

«Этот эффект не упоминался в официальных отчетах, которые ограничивались данными сейсмических станций к западу от места взрыва, которые оказались, так сказать, заслонены островом Борнхольм».

Таким образом, имеющиеся показания получены с обратной стороны острова Борнхольм и, следовательно, эти показания ниже.

«В сущности, тщательная оценка данных нескольких сейсмических станций в районе Балтийского моря дает магнитуду в 4 балла по шкале Рихтера, что говорит о применении заряда мощностью не менее 150 тонн в тротиловом эквиваленте. Это вызывает большие вопросы по поводу характера использованного взрывного устройства.

Эти сильные сейсмические сигналы пытались объяснить выбросами метана, выходящего из разрушенного трубопровода. При заявленном давлении скорость возникающей ударной волны значительно

меньше скорости звука в воде, которая составляет 1,5 км/с. Таким образом, выбросом метана нельзя объяснить зафиксированные в Балтийском море толчки такой магнитуды.

Имеются сообщения о техногенных кратерах глубиной 3-5 м. В нескольких независимых докладах размер кратера сопоставляется с массой взрывчатого вещества, в том числе с массой взрывчатого вещества при подводных ядерных взрывах. Кроме того, приблизительная оценка заряда взрывчатки говорит о том, что было использовано по меньшей мере от 20 до 150 тонн тротила, что опять-таки противоречит гипотезе о малом количестве обычного взрывчатого вещества. Эти факты о взрыве, разрушившем «Северный поток – 1», а также независимые геофизические наблюдения не согласуются с сообщениями о применении обычного взрывчатого вещества мощностью в несколько сотен килограмм. Наблюдения скорее свидетельствуют об использовании взрывного устройства мощностью от 1 до 4 килотонн в тротиловом эквиваленте».

В своем предыдущем сообщении от 31 декабря 2022 года г-н Браун подробно разобрал данные семи независимых геофизических наблюдений, которые противоречат заявленному применению взрывного устройства средней мощности. Согласно количественным оценкам, масса заряда не могла быть меньше 150 тонн тротила, что как минимум в 400 раз превышает значение, фигурирующее в официальных сообщениях.

Полученные результаты имеют большое значение, о чем свидетельствует заявление одного из рецензентов: «Сделанные научные выводы имеют отношение к современной международной обстановке и требуют срочного обнаружения».

Учитывая серьезность вопроса, важно получить независимые и объективные доказательства, что требует полномочий Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Бездействие ставит под угрозу все человечество.

Г-н Браун отметил, что более подробный анализ представлен в его недавних выступлениях и докладе, который 4 января 2023 года был направлен правительству Швейцарии и ее делегации в Совете

Безопасности Организации Объединенных Наций. Г-н Браун предложил представить в Совете Безопасности свой подробный анализ и попросил меня еще раз передать это предложение.

Теперь хочу высказать несколько замечаний от себя. Дно Балтийского моря усеяно гидрофонами. С конца 1970-х годов западные ВМС могут идентифицировать любое судно, находящееся в Балтийском море и на его поверхности. Винты отличаются сигнатурой – это что-то вроде отпечатков пальцев. Съёмочной группе немецкого телевидения, снявшей под аккомпанемент зловещей музыки 30-минутный репортаж о том, что для совершения диверсии якобы использовалась яхта «Андромеда», следовало записать звук мотора и винта «Андромеды». Для сохранения положения судна, скорее всего, использовался мотор. После этого можно было обратиться к военно-морским силам НАТО с просьбой проверить, находилась ли «Андромеда» в указанное время в месте взрыва.

Хочу также отметить, что советские трубопроводы и раньше становились мишенью для операций западных разведок. Энрико Маттеи, самый успешный итальянский нефтяной менеджер и глава компании «Эни», погиб при крушении своего частного самолета в 1962 году. За огромные успехи в бизнесе в странах Северной Африки его ненавидели американские нефтедобывающие компании. В служебной записке, направленной в ЦРУ, представители американской нефтяной промышленности назвали его «еще большим злодеем, чем Советский Союз», когда он организовал крупнейшую в то время сделку Италии с Союзом Советских Социалистических Республик – бартерное соглашение о строительстве трубопроводов в Италию для транспортировки советской нефти. В 1997 году было доказано, что авиакатастрофа произошла не из-за плохой погоды, как считалось ранее, поскольку в его экзугумированных костях были обнаружены металлические осколки – последствия взрыва бомбы в самолете.

В 1982 году ЦРУ разрушило Ямальский трубопровод с помощью неисправных микросхем, поставленных в Союз Советских Социалистических Республик в ходе тщательно разработанной разведывательной операции. Бывший министр Военно-воздушных сил Томас Рид во время интервью рассказал мне, как он, будучи членом Совета национальной безопасности Соединенных Штатов,

стал свидетелем получения сообщения о том, что в Союзе Советских Социалистических Республик был зафиксирован взрыв мощностью 3 килотонны, и сотрудник Центрального разведывательного управления (ЦРУ) сказал им, что этот самый мощный в истории неядерный взрыв был результатом операции ЦРУ, а не применения ядерной боеголовки Союзом Советских Социалистических Республик. Речь идет лишь об одной из целого ряда операций, направленных против газопровода «Ямал — Европа».

После того, как в начале 1980-х годов бывший канцлер Германии и лидер Социал-демократической партии Гельмут Шмидт настоял на заключении сделки по строительству газопровода в интересах обеспечения Европы недорогим советским газом, хотя бывший президент Соединенных Штатов Рейган призвал его разорвать договор в ходе их встречи с глазу на глаз, во время которой Шмидт, слушая Рейгана, смотрел в окно, Шмидт впал в немилость. В результате вынесения в парламенте Германии предположительно организованного при содействии Соединенных Штатов вотума недоверия новым канцлером Германии — без проведения выборов — стал представитель консервативных сил Гельмут Коль.

В последнее время, когда речь заходит о российском газе, у Соединенных Штатов нет союзников, одни только заложники. Кроме того, некоторые заложники становятся жертвами «стокгольмского синдрома», как, например, нынешние правительства Швеции и Германии.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Полманна за его сообщение.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Дору.

Г-н Дор (говорит по-английски): Я здесь для того, чтобы рассказать о нападении на газопровод «Северный поток», которое было совершено год назад, 26 сентября 2022 года. Четыре взрыва привели к разрушениям на газопроводах «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2», по которым природный газ поступал из России в Европу. Речь идет о крупнейшей в истории человечества диверсии на производственном объекте, в результате которой была перерезана главная артерия, позволявшая передавать энергию из России в Германию — недорогую энергию, которая играла решающую роль

в обеспечении функционирования промышленной базы Германии.

Мы заслушали все самые абсурдные и нелепые версии о том, как это произошло. Не нужно быть гениальным журналистом-расследователем, чтобы понять, кто является виновником нападения на «Северный поток». Невероятно, но большинство западных информационных агентств игнорируют тот факт, что сам президент Соединенных Штатов Джо Байден 9 февраля 2022 года заявил, что он действительно готов совершить нападение на газопровод «Северный поток — 2», сказав следующее:

«Если Россия вторгнется на Украину и танки снова пересекут границу, то газопровод «Северный поток — 2» больше не будет, мы положим ему конец... Я обещаю вам, что мы сможем это сделать».

Даже после такого предварительного признания вины президентом Соединенных Штатов большинство западных средств массовой информации по-прежнему «не понимали», кто мог совершить этот величайший в истории акт экотерроризма.

К счастью, нам не нужно полагаться на мою интерпретацию явной угрозы со стороны президента Байдена, готового совершить нападение на «Северный поток», ведь у нас есть Сеймур Херш — гениальный журналист-расследователь с безупречной репутацией и авторитетом, который, полагаясь на источник, из первых рук получивший сведения об оперативном планировании этого инцидента, сообщил, что в июне 2022 года водолазы Военно-морских сил Соединенных Штатов, действуя под прикрытием получивших широкую огласку летних учений НАТО «Балтийские операции 2022», известных как «BALTOPS 22», заложили радиоуправляемую взрывчатку, которая в результате ее приведения в действие спустя три месяца привела к разрушениям на трех из четырех ниток газопроводов «Северного потока».

Как и все преступники, злоумышленники не смогли сдержать того восторга, который вызвало у них совершение этого преступления. Вскоре после этого нападения многие высокопоставленные американские чиновники не могли не похвастаться своими успехами и неоднократно выражали гордость по поводу того, что им удалось вывести из

строения газопроводы. Заместитель государственного секретаря Виктория Нуланд сказала следующее:

«Лично я, да и, думаю, вся Администрация, рада узнать, что «Северный поток — 2» теперь, как вы любите говорить, является грудой металла на морском дне».

Государственный секретарь Соединенных Штатов Энтони Блинкен назвал эту ситуацию огромной возможностью раз и навсегда избавиться от зависимости от российских энергоносителей.

Только те лжецы, которые получают за это деньги, могут отказываться признавать причастность Соединенных Штатов к осуществлению этих нападений. О готовности сделать это заявлял не только президент Байден — высокопоставленные должностные лица Соединенных Штатов годами высказывались аналогичным образом. Можно вспомнить 2014 год, когда бывший государственный секретарь Соединенных Штатов Кондолиза Райс заявила следующее:

«В долгосрочной перспективе вы сами захотите изменить структуру энергетической зависимости. Вы захотите в большей мере опираться на энергетическую платформу Северной Америки».

Именно в этом в действительности и заключается суть экономической войны между Западом и Россией, цель которой — набить карманы алчных капиталистов, которые на самом деле дергают за ниточки правительство Соединенных Штатов и диктуют внешнюю политику.

Итак, давайте вернемся в прошлое и рассмотрим ситуацию, в которой произошел взрыв на газопроводе. Все это делается под предлогом защиты Украины от неспровоцированного вторжения России. Но, разумеется, это верно лишь в том случае, если начинать рассказ об украинской войне практически с конца истории, а не с самого ее начала, ведь во втором случае можно было бы предъявить обвинения Украине, Соединенным Штатам и НАТО.

Вина лежит на Соединенных Штатах и НАТО, поэтому западные средства массовой информации всегда оставляют за кадром начало конфликта и держат большинство людей в неведении относительно его причины, предлагая им лживую версию. Большинство американцев верят, что Владимир Путин однажды проснулся и без особых на то при-

чин решил вторгнуться на Украину и совершенно неожиданно начать войну. Именно в это на самом деле верят те, кто поддерживают Украину в этой войне, потому что это единственная версия, которую они слышат от своих новостных агентств, финансируемых теми, кто наживается на этой войне: военно-промышленным комплексом, западными компаниями, занимающимися добычей ископаемого топлива, и, конечно же, Уолл-стрит.

В качестве грубой аналогии того, как российское вторжение освещается в западных средствах массовой информации, приведу следующий пример. Допустим, Владимир Путин стоял на остановке и увидел на улице старушку, на которую немудимо двигался автобус. Тогда Владимир Путин оттолкнул старушку с пути приближающегося автобуса на бетонный тротуар. Подконтрольные западные средства массовой информации начали бы освещать этот сюжет практически с самого конца, заявляя следующее: «Президент России толкает старушку на бетон».

То же самое относится и ко всему происходящему в ходе войны между Украиной и Россией. Западные средства массовой информации начинают рассказ об этой войне с 24 февраля 2022 года, что, безусловно, не является моментом начала конфликта. Они не упоминают о государственном перевороте 2014 года, совершенном в отношении демократически избранного правительства Украины и организованном Центральным разведывательным управлением (ЦРУ) совместно с украинскими нацистами. Они опускают тот факт, что русскоязычное этническое население восточной части Украины, известной как Донбасс, не пожелало принять произведенный ЦРУ/нацистским правительством переворот, и поэтому принадлежащее к правому крылу украинское правительство, только что пришедшее к власти в результате переворота, начало обстреливать жителей Донбасса с помощью своих приспешников, известных как нацистский батальон «Азов», в результате чего погибло около 18 000 мирных жителей Донбасса.

Они также опускают тот факт, что была достигнута мирная договоренность о прекращении обстрелов со стороны правительства Украины и нацистского батальона «Азов», известная как Минские соглашения, поскольку стороной, нарушившей это мирное соглашение, была не Россия, а правительство Украины и нацисты. Они оставляют без

внимания тот факт, что уже существовал в целом мирный способ избежать войны и убийства сотен тысяч дорогих украинцев, в чем недавно признался Генеральный секретарь НАТО. Он признал, что настоящей провокацией стало именно расширение НАТО в сторону границ России, а также тот факт, что Соединенные Штаты и НАТО отказались прекратить свою деятельность по такому расширению.

Все эти «пробелы в памяти» необходимы для того, чтобы продолжающиеся агрессивные и подстрекательские действия со стороны Соединенных Штатов и НАТО были приняты гражданами Соединенных Штатов и Европы. Что ж, я здесь для того, чтобы излечить их от этой потери памяти и напомнить им об истинной причине не только взрыва на газопроводе «Северный поток», но и всей войны на Украине, а также дестабилизации Ближнего Востока, включая Ливию, Ирак, Афганистан и Сирию. Причина тому — империалистическая алчность империи Соединенных Штатов. В настоящее время Соединенные Штаты располагают более чем 800 военными базами по всему миру и при этом не могут назвать какую-либо реальную угрозу своему суверенитету. Империя Соединенных Штатов близится к закату по той же причине, по которой рушатся все империи, — из-за чрезмерного увеличения своего военного присутствия, за которое расплачивается ее собственный народ.

Реальная угроза — это угроза экономическим интересам Соединенных Штатов. На протяжении десятилетий Соединенные Штаты боялись объединения технологий и капитала Германии с природными и людскими ресурсами России. Об этом весьма четко сказано основателем американской разведывательной компании Stratfor Джорджем Фридманом в его книге 2010 года:

«Россия не угрожает глобальным позициям Америки, но сама возможность ее сотрудничества с Европой и прежде всего с Германией может привести к возникновению самой значительной угрозы десятилетия — долгосрочной угрозы, которую необходимо пресечь на корню» (*The Next Decade: Empire and Republic in a Changing World, p. 141*).

Поэтому один из господствующих интересов Соединенных Штатов — это сохранение мощного клина между Германией и Россией. В 2015 году Фридман добавил, что Соединенные Штаты

испытывают первобытный страх, думая о возможности объединения немецких технологий и капитала с российскими природными и людскими ресурсами, и этот союз — единственное, что на протяжении веков вселяет ужас в Соединенные Штаты. В рамках этого противостояния Соединенные Штаты стремятся установить контроль над территорией от Балтики до Черного моря. России, напротив, нужна как минимум нейтральная, а никак не прозападная Украина, поскольку нейтральная Украина будет препятствовать достижению главной цели Соединенных Штатов — расколу между Россией и Германией. Таким образом, Соединенные Штаты сделали выбор в пользу марионеточной войны.

Западные правительства сохраняют молчание, даже когда Соединенные Штаты через анонимные источники заявляют, что Украина несет ответственность за нападение на «Северный поток», но публично обвинять Украину они не будут. Тем временем Соединенные Штаты продолжают вооружать Украину до зубов в надежде продлить войну и избежать мира. В Германии обсуждают ответственность Украины, но не обнародуют результаты официального расследования и не делают никаких официальных заявлений.

Наконец, возмутительным является и то, что некие люди на Западе, называющие себя защитниками окружающей среды и заявляющие о своей обеспокоенности по поводу изменения климата и экологии, ничего не говорят о самом масштабном в истории человечества выбросе метана. Их действия показывают, что на самом деле их не заботит вопрос изменения климата и что они продолжают поддерживать эту войну и связанный с ней экотерроризм. По странному стечению обстоятельств, даже Грета Тунберг после взрыва «Северного потока» отправилась на Украину, чтобы встретиться с Зеленским.

Благодарю Совет за предоставленную мне возможность выступить с сообщением.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Дора за его сообщение.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Благодарим Дирка Полманна и Джимми Дора за их доклады, которые в очередной раз продемонстриро-

вали Совету Безопасности, что у граждан западных стран тоже возникает огромное количество вопросов к своим правительствам на фоне многочисленных нестыковок в продвигаемой Вашингтоном и его союзниками линии в связи с подрывом газопроводов «Северный поток» в сентябре 2022 года.

С момента диверсии в Балтийском море прошел ровно год. Почти столько же прошло с первого заседания Совета на эту тему (см. S/PV.9144). В течение последних 12 месяцев мы очень много слышали о том, что осуществляемые Германией, Данией и Швецией национальные расследования вот-вот позволят найти виновников этого преступления. Однако результатов как не было, так и нет, несмотря на семь заседаний Совета Безопасности, как открытых, так и закрытых.

Вместе с тем в экспертном сообществе появляются все новые и новые свидетельства того, что подрыв «Северного потока» — дело рук Вашингтона, который пошел на этот возмутительный преступный акт, руководствуясь узкокорыстным стремлением закрепить свое доминирование в Европе, остро нуждающейся в российских энергоресурсах.

Сегодняшняя печальная годовщина — хороший повод кратко восстановить хронологию событий. Напомню основные моменты.

Уже 28 сентября, сразу после диверсии, Генеральная прокуратура Российской Федерации инициировала возбуждение уголовного дела по статье «Акт международного терроризма». Дания и Швеция уже 29 сентября в своем письме в Совет Безопасности указали, что «Северные потоки» были уничтожены взрывными устройствами. Кажется, это был единственный услышанный нами за все это время конкретный вывод. Однако Генеральная прокуратура Германии начала свое официальное расследование лишь 10 октября.

В октябре 2022 года в Берлин, Копенгаген и Стокгольм были направлены послания председателя правительства Российской Федерации Михаила Мишустина о необходимости проведения всестороннего расследования произошедшего с участием представителей российских властей и компании «Газпром». Ответов на них за прошедший год так и не последовало.

В ноябре Генеральная прокуратура Российской Федерации направила немецким, датским и шведским компетентным органам запросы об оказании правовой помощи и формировании совместных следственных групп. В ответ мы получили лишь формальные отписки. Члены Совета имели возможность убедиться в этом собственными глазами: в марте мы распространили копии нашей корреспонденции с властями упомянутых стран (S/2023/193 и S/2023/223).

На фоне этой недопустимой ситуации Российская Федерация внесла на рассмотрение Совета Безопасности проект резолюции с просьбой к Генеральному секретарю представить предложения о создании независимой международной комиссии по расследованию диверсии. Завтра будет ровно полгода с момента голосования по нему (см. S/PV.9295). Текст носил абсолютно деполитизированный характер. В нем были учтены все конкретные комментарии и предложения членов Совета, высказанные ими в ходе длившихся в течение целого месяца неформальных консультаций. Однако принят он не был. Напомню, что основным аргументом тех наших коллег, кто воздержался при голосовании, было так называемое «полное доверие» национальным расследованиям, осуществляемым властями Германии, Дании и Швеции. Что ж, прошло шесть месяцев, однако результатов нет до сих пор. И это несмотря на то, что озабоченность в связи с отсутствием каких-либо вразумительных новостей из Берлина, Копенгагена и Стокгольма на протяжении столь долгого времени выражали не только Россия, Китай и Бразилия, выступившие в марте за международное расследование, но и ряд других членов Совета Безопасности.

Более того, проявив явное неуважение к Совету, Германия, Дания и Швеция проигнорировали просьбу выступить на заседании Совета Безопасности 11 июля (см. S/PV.9373), ограничившись распространением очередного письма. Причем в нем весьма откровенно допускалось, что у проводимых расследований может и вовсе не быть результатов. Хотелось бы задать нашим коллегам, столь рьяно поддерживающим эти национальные расследования, вопрос: какой смысл сдерживать коллективные усилия членов Совета, если у самих этих стран возникают сомнения в результативности осуществляемой ими же работы? Все это очень смахивает на имитацию бурной деятельности и попытку лишить

членов Совета Безопасности доступа к информации, имеющей прямое отношение к поддержанию международного мира и безопасности.

Хочу напомнить, что мы говорим не о какой-то хулиганской выходке. Мы говорим о теракте, затронувшем международную трубопроводную инфраструктуру и повлекшем за собой тяжелые экономические и экологические последствия для целого ряда государств. Никто не отрицает, что совершен он был с помощью взрывного устройства. Следовательно, имеются все основания полагать, что он подпадает под действие Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 года, участниками которой являются и Германия, и Дания, и Швеция. Данный международно-правовой инструмент недвусмысленно фиксирует обязательства его сторон расследовать факты соответствующих преступлений, выдавать или судить преступников, а также «оказывать друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи». Власти трех упомянутых государств эти обязательства продолжают игнорировать. Слова канцлера Германии Олафа Шольца о намерении «довести дело до конца» на фоне отсутствия содержательной информации разительно с этим самым «делом» расходятся.

Более того, появляется все больше признаков того, что вместо усилий по выявлению обстоятельств произошедшего мы на самом деле сталкиваемся с попыткой утаить их. Так, в западном медиапространстве нарастает скоординированная кампания по продвижению совершенно нелепых версий произошедшего. Чего мы только не слышали за прошедший год. И что Россия сама взорвала функционирующий в ее интересах газопровод. И что это сделали какие-то «туристы» на парусной яхте, которые, по одной версии, действовали чуть ли не по собственной инициативе, без государственной поддержки, а по другой — по указке главнокомандующего вооруженными силами Украины Залужного, но в тайне от его непосредственного руководителя — президента Зеленского. Еще нелепее выглядят публиковавшиеся в некоторых европейских средствах массовой информации сведения о том, что разведывательные службы западных государств, в том числе и Соединенных Штатов, дескать, были, в курсе планов украинцев и даже отговаривали последних от их осуществления, но те все равно сде-

лали по-своему. На примере с отказом от мирного договора с Россией в марте 2022 года мы знаем, что киевские власти не могут пойти наперекор своим западным кураторам по столь серьезному вопросу.

Сложно не заметить того, что объединяет все эти версии. В каждой из них отрицается причастность Вашингтона к совершению данного преступления. И все они начали расти как грибы после дождя вскоре после того, как в начале этого года было опубликовано масштабное расследование американского журналиста, лауреата Пулитцеровской премии Сеймура Херша, о чем сегодня уже упоминалось докладчиками. В нем было приведено большое количество фактов, свидетельствующих о том, что взрывчатку на нитках «Северных потоков» установили американские водолазы в ходе учений НАТО «Baltops» летом 2022 года. Сегодня он, кстати, опубликовал новую порцию материалов в поддержку этой версии. Из них следует, что подрыв тщательно готовился в течение нескольких месяцев, продумывалось и то, как «замести следы» после теракта. Рекомендую всем членам Совета внимательно ознакомиться с его выводами.

Все мы также помним, о чем говорилось и сегодня, и слова президента Байдена о том, что Соединенные Штаты «положат конец «Северному потоку — 2»», в ходе пресс-конференции с канцлером Германии Олафом Шольцем 7 февраля 2022 года, и нескрываемую радость заместителя государственного секретаря Виктории Нуланд в связи с тем, что газопровод теперь, выражаясь ее словами, является «грудой металла на морском дне», в ходе слушаний в Сенате Соединенных Штатов 26 января 2023 года, и благодарность в адрес Соединенных Штатов за подрыв «Потоков», выраженную в «Твиттере» бывшим польским министром иностранных дел Радославом Сикорским. Не будем забывать и о том, как некоторые из западных членов Совета, не справившись с эмоциями, на заседаниях прямо указывали на то, что подрыв «Северных потоков» являлся ответом на действия России на Украине. Такие чисто-сердечные признания позволили бы завершить это дело без особых проблем даже начинающему следователю. Но, поскольку перед Германией, Данией и Швецией поставлена задача «выгораживать» причастность их заокеанского «старшего брата», у тамошних следователей связаны руки и закрыты глаза.

Поэтому, как нам поведал тот же Сеймур Херш, по итогам встречи Джо Байдена и Олафа Шольца американским и немецким разведслужбам было поручено придумать альтернативную версию событий и постепенно «сливать» ее в средства массовой информации. Вот этим они, собственно говоря, сейчас и занимаются, вот только уж больно неправдоподобные измышления получаются. Да и утечки о реальных обстоятельствах трагедии не облегчают задачу западным «сказочникам». Можно, в частности, вспомнить о находящемся в открытом доступе письме статс-секретаря Федерального министерства экономики и защиты климата Германии Грайхена в адрес депутата Бундестага от партии «Левые» Настич, датированном 7 октября 2022 года. Из него следует, что власти Германии еще до начала следствия располагали некой полученной «разведывательной информацией», обнародование которой, дескать, могло бы нанести ущерб государственным интересам Германии. Интересно, какая такая информация могла бы нанести ущерб, казалось бы, пострадавшей наряду с Россией стороне? Как бы то ни было, это еще одно подтверждение того, что правда западных следователей не интересует, она им, скорее, мешает.

Итак, что мы имеем на настоящий момент, спустя год после теракта. Угрозы высшего руководства Соединенных Штатов в отношении функционирования трансграничного подводного газопровода. После этого — его подрыв в результате акта международного терроризма, повлекший за собой опасные последствия для международного мира и безопасности, экономики, экологии и судоходства в Балтийском море. Откровенное ликование высокопоставленных представителей американского и проамериканского истеблишмента, сопротивление западных стран идее запуска беспристрастных и инклюзивных международных усилий под эгидой Генерального секретаря, очевидная неэффективность немецкого, шведского и датского национальных расследований. Параллельно — «нагнетание» информационного фона в целях перекалывания ответственности на кого угодно, кроме Соединенных Штатов, в попытке противопоставить что-либо объективным фактам. В такой ситуации даже клише «выводы делайте сами» говорить не хочется. Если у кого-то и остаются какие-то иллюзии, то сейчас, спустя год, с ними уже, наверное, стоит попрощаться.

Не сомневаюсь, что сегодня мы снова услышим от западных коллег, что Россия, мол, отвлекает Совет от более серьезных проблем, настаивая на обсуждении теракта в отношении «Северных потоков». Их тактика немудрена и понятна: «тянуть резину» сколько получится, в идеале — еще год, и два, и три, а потом констатировать, что за «давностью лет» расследование уже невозможно. Рекомендуем им не тратить на это время и силы — все подобные попытки заведомо обречены на провал. Наша страна будет и далее добиваться объективного и досконального установления всех обстоятельств произошедшего с обязательным подключением российских следственных органов и заинтересованных сторон, а также привлечением к ответственности заказчиков и исполнителей данной диверсии. Мы будем использовать для этого все имеющиеся в нашем распоряжении средства, в том числе и на площадке Совета Безопасности.

В рамках этой работы наша страна намерена внести на рассмотрение Совета проект заявления Председателя на эту тему. В ближайшие дни представим его текст. Считаем, что Совет Безопасности должен четко высказаться в отношении этого теракта и указать на необходимость его объективного расследования и наказания тех, кто его совершил. Рассчитываем на поддержку всех тех, кто понимает, что в противном случае стать жертвой подобной атаки, совершенной опьяненным чувством собственной безнаказанности государством, может любая страна. Совет Безопасности должен направить четкий сигнал о том, что преступления против трансграничной трубопроводной инфраструктуры недопустимы и что избежать ответственности за них не получится. Только это позволит предотвратить их повторение.

Г-н Хамамото (Япония) (*говорит по-английски*): Я благодарю докладчиков за их замечания.

Энергетика является одним из столпов современной жизни, и обеспечение надежных поставок природного газа имеет решающее значение. Учитывая повышенную неустойчивость энергетического сектора в мире, действия, ставящие под угрозу критически важную инфраструктуру, представляют значительный риск для большого числа субъектов. В этих условиях Япония глубоко встревожена инцидентом с газопроводом «Северный поток» и его долгосрочными экологическими последствиями.

Мы внимательно следим за расследованиями, которые ведут правительства Германии, Швеции и Дании. Уверены, что они будут проведены максимально объективно. Рассчитываем, что результаты национальных расследований будут обнародованы на транспарентной основе и оперативно доведены до сведения Совета Безопасности. Совет несет ответственность за рассмотрение вопросов, влияющих на международный мир и безопасность. Для выполнения этой функции Совет должен располагать фактами. Япония с нетерпением ожидает результатов расследований, ведущихся национальными властями.

Г-н Франса Данези (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я благодарю председательствующую в Совете делегацию за организацию этого заседания по важному вопросу, требующему решения.

Взрывы на газопроводах «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2» нанесли огромный экономический ущерб, способствовали обострению международной напряженности и усилили геополитическую неопределенность в регионе. Любое нападение на крупные объекты энергетической инфраструктуры непременно будет иметь тяжелые последствия с точки зрения того, как международные субъекты оценивают безопасность своих собственных критически важных активов. Кроме того, прискорбно видеть, что экологическим последствиям взрывов не уделяется достаточного внимания. Это представляет разительный контраст с готовностью многих стран возлагать вину в тех случаях, когда инциденты происходят в других регионах земного шара.

Важно безотлагательно разобраться в причинах этого инцидента. Бразилия неоднократно заявляла о своем доверии к результатам расследований, которые ведутся национальными властями Дании, Германии и Швеции. Сегодня мы вновь об этом заявляем, а также подтверждаем поддержку проведения соответствующих процедур без внешнего вмешательства. В то же время мы считаем, что серьезный характер этого происшествия, а именно наличие явной угрозы международному миру и безопасности, требует транспарентного и своевременного обнародования хотя бы предварительных результатов, полученных в ходе этих расследований.

Из-за отсутствия достоверной информации велика вероятность домыслов и обвинений, в том

числе в связи с войной на Украине. Это только подпитывает и без того крайне высокую напряженность. Нам определенно ни к чему ее еще больше обострять.

Г-н Бьян (Габон) (*говорит по-французски*): Сегодняшнее заседание вновь посвящено вопросу диверсии, совершенной 26 и 27 сентября 2022 года на газопроводах «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2» у берегов Балтийского моря. Это не что иное, как направленные на подрыв энергетической инфраструктуры злонамеренные действия, которые вызвали возмущение и осуждение со стороны членов Совета. Масштабы материального ущерба, экологические последствия подводных взрывов, краткосрочные экономические потери, связанные с временными мерами по приостановке навигации и полетов, а также долгосрочные потери от выведения этих установок из строя значительны и по праву сопровождаются большими надеждами на то, что проведение расследований даст результаты.

Совет Безопасности по-прежнему ожидает доклада о результатах совместного расследования, которое, как мы все надеемся, позволит установить истинные обстоятельства этих деяний, а также их исполнителей. С момента событий прошел уже год, и отсутствие прогресса в этом вопросе вызывает всевозможные подозрения и домыслы, которые могут поставить под сомнение желание сторон довести расследование до успешного завершения. В связи с этим наша страна настоятельно призывает все стороны к инклюзивному и транспарентному взаимодействию без политической подоплеки. Разумеется, в нынешних условиях любые препятствия или отсутствие транспарентности в ходе расследования скажутся на его объективности и достоверности его результатов. Важно, чтобы сотрудничество и обмен информацией имели приоритет над любыми другими соображениями, что будет способствовать установлению истины.

Г-н Перес Лус (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я внимательно выслушал сегодняшних докладчиков. С момента взрывов на газопроводах «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2» в Балтийском море прошел год, и в связи с очевидностью того, что это была диверсия, я хочу еще раз заявить, что наша делегация осуждает этот инцидент. Нет никаких оправданий нападению на важнейшие объекты гражданской инфраструктуры, в том числе энергетической, и мы сожалеем, что они поставили

под угрозу безопасность судоходства и авионавигации. Кроме того, мы неоднократно выражали сожаление по поводу их воздействия на окружающую среду, поскольку они привели к многочисленным последствиям, загрязнив морскую флору и фауну, а также потенциально повлияли на климат в связи с выбросом в атмосферу сотен миллионов кубических метров газа. Кроме того, мы подчеркиваем свою обеспокоенность тем, что подобные действия в крайне сложной глобальной геополитической ситуации усиливают напряженность и могут привести к непредсказуемым последствиям, поэтому по-прежнему настоятельно призываем государства избегать необоснованных доводов и проявлять максимальную сдержанность.

Эквадор будет и впредь руководствоваться информацией, ранее представленной Совету заместителем Генерального секретаря Розмари Дикарло, призвавшей избегать деструктивных действий, которые могут помешать установлению истины или негативно повлиять на этот процесс. Информация, представленная Швецией, Германией и Данией в документе S/2023/517, который был распространен чуть более двух месяцев назад, свидетельствует о сложном характере национальных расследований, включающих, в частности, технические, научные и логистические аспекты. Поэтому я хотел бы еще раз заявить о целесообразности продолжения текущих расследований в соответствии с основополагающими принципами верховенства права.

Г-н Хаури (Швейцария) (*говорит по-французски*): Я принял к сведению информацию, представленную г-ном Полманном и г-ном Дором. Наша позиция остается неизменной. Как наша делегация уже отмечала ранее, Швейцария обеспокоена совершением предполагаемых диверсий на газопроводах «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2», приведших к утечке газа в сентябре прошлого года. Швейцария осуждает любые акты диверсии в отношении важнейших объектов инфраструктуры, в том числе энергетической, которые могут привести к пагубным последствиям для энергоснабжения населения, а также для экономики и окружающей среды.

Что касается проводимых национальными властями расследований, то мы приветствуем информацию, представленную в совместном письме Дании, Германии и Швеции от 10 июля (S/2023/517). Согласно этому письму, в настоящее время прово-

дятся различные национальные расследования в целях выяснения обстоятельств, и мы ожидаем их выводов.

Г-н Гэн Шуан (Китай) (*говорит по-китайски*): Сегодня исполняется год с момента взрывов на газопроводах «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2». Этот инцидент по-прежнему остается в центре внимания международного сообщества, и многие члены Совета Безопасности, в том числе Китай, неоднократно призывали к проведению объективного, беспристрастного и профессионального расследования, направленного на скорейшее установление истины. К сожалению, четкого и авторитетного заключения по этому вопросу до сих пор нет. Взрыв на «Северном потоке» порождает последствия для безопасности транснациональной инфраструктуры и оказывает негативное влияние на глобальное энергоснабжение, морскую среду и безопасность морского судоходства.

Заинтересованные в проведении национальных расследований страны работают над выполнением этой задачи уже некоторое время, но конкретных результатов по-прежнему нет. Чем дольше затягивается этот процесс, тем сложнее собрать доказательства и установить истину, тем больше возникает сомнений и домыслов вокруг этого вопроса и тем менее достоверными будут результаты расследования. Надеемся, что заинтересованные страны активно отреагируют на обеспокоенность международного сообщества, осознавая всю безотлагательность вопроса, своевременно и ответственно по отношению к региональной безопасности и развитию представят информацию о ходе расследования, а также обеспечат объективность, беспристрастность, авторитетность выводов и их способность выдержать испытание временем.

Россия является одной из основных связанных со взрывом сторон, и поэтому мы призываем заинтересованные страны к активному взаимодействию и сотрудничеству с Россией, не игнорируя ее. Любые попытки придать расследованию политический характер лишь породят подозрения и новые домыслы. Что касается «Северного потока», то международное сообщество, включая Совет Безопасности, должно воздерживаться от применения двойных стандартов. Надеемся на скорейшее установление истины и привлечение виновных к ответственности. Кроме того, надеемся на предоставление Секретариатом дополнительной полез-

ной информации и на дальнейшее участие Совета в урегулировании этого вопроса.

Г-н Камиллери (Мальта) (*говорит по-английски*): Мальта вновь заявляет о своем решительном осуждении возможного акта диверсии на газопроводах «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2», который произошел в сентябре 2022 года. Подобные акты представляют серьезную угрозу энергетической безопасности и региональной стабильности. Мы давно придерживаемся четкой позиции в отношении любых попыток вызвать сбой в функционировании критически важной энергетической инфраструктуры. Кроме того, серьезную угрозу для стран, непосредственно затронутых в этом процессе, и для окружающей среды представляют сопутствующие утечки. Такие действия подрывают функционирование одного из важнейших каналов транспортировки важнейшего энергоресурса. Они усугубляют проблемы, с которыми сталкиваются развивающиеся страны и мировые энергетические рынки, и без того подвергающиеся серьезной нагрузке вследствие агрессии России против Украины. Произошедший инцидент служит суровым напоминанием об уязвимости, присущей объектам критически важной энергетической инфраструктуры.

10 июля Дания, Германия и Швеция направили в Совет Безопасности еще одно совместное письмо (S/2023/517) о ходе текущих расследований взрывов, в котором подтвердили свою приверженность всестороннему расследованию диверсии. Совет не может игнорировать тот факт, что эти действия носят беспрецедентный характер. Проведение расследований — сложная задача, и все мы должны с этим согласиться и признать сей факт. Кроме того, у Мальты нет оснований полагать, что расследования проводятся недостаточно тщательно и не соответствуют основополагающим принципам верховенства права и подвержены политическому вмешательству. Вновь заявляем о нашей абсолютной уверенности в их беспристрастности и объективности. Упорные заявления о том, что прошло уже достаточно времени для установления истины, безосновательны. Подобные домыслы лишь порождают недоверие и подозрения в отношениях между государствами. Кроме того, страны, о которых идет речь, располагают всеми необходимыми средствами, ресурсами и опытом для проведения собственных расследований. Существует серьезный риск

того, что на сегодняшний день проведение дополнительных расследований может иметь обратный эффект.

Г-н Экерсли (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить докладчиков за высказанные ими точки зрения.

Международное сообщество по-прежнему справедливо обеспокоено диверсией на газопроводах системы «Северный поток». Мы неоднократно осуждали это нападение, и мы все хотим получить четкие ответы. Именно поэтому мы поддерживаем проведение Германией, Данией и Швецией национальных расследований с целью установления виновных. В июле Германия, Швеция и Дания представили подробную информацию о ходе этих расследований. Они подчеркнули беспрецедентный характер диверсии и связанную с этим сложность следственных мероприятий. Мы понимаем, что проведение этих расследований потребуют времени, и полностью уверены в их беспристрастности и объективности.

Как уже отмечалось ранее, мы не считаем целесообразным тратить наше время в Совете Безопасности на то, чтобы уже сейчас начинать предвосхищать результаты этих расследований, диктовать порядок их проведения или иным образом подбивать их. Мы и наши коллеги по Совету должны и впредь полностью поддерживать эти расследования, с тем чтобы установить виновных.

Прежде чем я закончу свое выступление, давайте на мгновение задумаемся о том, что именно Россия запросила проведение этого заседания. Россия заявляет о том, что она настолько обеспокоена разрушением объектов гражданской инфраструктуры, что стремится отметить годовщину этого нападения. Однако все мы знаем, что практически каждый день в году — это годовщина преднамеренного нападения России на объекты гражданской инфраструктуры Украины. На наших глазах происходят систематические бомбардировки объектов украинской энергетической и портовой инфраструктуры. Мы стали свидетелями более 480 российских нападений на школы и больницы и 120 нападений на религиозные объекты. Однако речь идет не только об инфраструктуре, но и о жизнях мирных жителей, не так ли? В результате развязанной Россией агрессивной войны на Украине погибли по мень-

шей мере 9600 мирных жителей и еще 17 500 получили ранения.

Поэтому сегодня во время выступления представителя России давайте не будем забывать о намеренных действиях этой страны, которые являются частью ее политики. Призываю помнить также о том, что Россия воспользовалась правом вето в отношении девяти резолюций Совета о прекращении неизбирательных бомбардировок больниц и школ режимом Асада и тем самым продемонстрировала бессердечное пренебрежение к гражданскому населению и объектам гражданской инфраструктуры в Алеппо, Хомсе и Дамаске. Не будем забывать и о том, что Россия неоднократно приглашала в Совет западных докладчиков, которые могут свободно критиковать руководство стран Запада, хотя в самой России каждый, кто осмеливается выступать с критикой российских властей, оказывается в тюрьме.

Сегодняшнее лицемерие России не вызывает удивления, но стоит повторить: если Россия всерьез обеспокоена судьбой гражданской инфраструктуры, она должна положить конец своим постоянным нападениям и взять на себя ответственность за чудовищные разрушения и страдания, которые она причинила.

Г-н Абу Шахаб (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-английски*): Объединенные Арабские Эмираты подтверждают свое безоговорочное осуждение совершенных год назад диверсий против трубопроводов «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2».

Последовательные и предсказуемые поставки энергоносителей служат опорой международного порядка. Потребность в энергии, стабильности и безопасности — вот то, что объединяет страны во всем мире — большие и малые, развивающиеся и развитые. Как и все другие страны, Объединенные Арабские Эмираты рассчитывают на безопасность трансграничной энергетической инфраструктуры. Угрозы объектам этой инфраструктуры относятся к вопросам международного мира и безопасности и по праву рассматриваются в Совете Безопасности. В резолюции 2341 (2017) Совет Безопасности отметил усиление взаимозависимости между странами в том, что касается критически важных объектов трансграничной инфраструктуры, в том числе в вопросах производства, передачи и распределения

энергии. В ней признается также тот факт, что для защиты объектов критически важной инфраструктуры необходимо трансграничное сотрудничество с правительственными органами, иностранными партнерами и владельцами частного бизнеса и операторами объектов такой инфраструктуры.

Диверсии на объектах трансграничной энергетической инфраструктуры представляют собой серьезную угрозу международной энергетической безопасности. В случае совершения подобных деяний крайне важно, чтобы уполномоченные национальные органы проводили по ним расследования. Такие расследования должны быть тщательными и опираться исключительно на факты. Мы отмечаем продолжающееся расследование соответствующими национальными органами диверсий, совершенных 22 сентября. Объединенные Арабские Эмираты приветствуют письма представителей Германии, Дании и Швеции от 21 февраля (S/2023/126) и 10 июля (S/2023/517) на имя Председателя Совета Безопасности, в которых содержится информация о ходе проводимых ими расследований.

Призываем и впредь информировать о развитии ситуации и как можно скорее завершить начатые расследования. Кроме того, мы решительно призываем к обеспечению транспарентности при передаче результатов национальных расследований соответствующим субъектам, если это необходимо. Мы по-прежнему подчеркиваем ценность и значение международной координации и сотрудничества при проведении таких расследований. В этой связи мы призываем к расширению сотрудничества с операторами трубопроводов, которые имеют законное право принимать участие в проводимых расследованиях. Объединенные Арабские Эмираты на собственном опыте убедились в пользе сотрудничества и обмена информацией в подобных ситуациях.

Безусловно, все члены Совета заинтересованы в предотвращении диверсий на объектах трансграничной энергетической инфраструктуры. Никогда нельзя закрывать глаза на такие деяния. Мы с нетерпением ждем завершения расследования взрывов на газопроводах «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2», выяснения обстоятельств произошедшего и установления виновных с целью привлечения их к ответственности.

Г-н Афонсу (Мозамбик) (*говорит по-английски*): Мозамбик выражает благодарность докладчикам г-ну Дирку Полманну и г-ну Джимми Дору за их ценные соображения по рассматриваемой в Совете Безопасности теме.

В этой связи мы хотели бы вновь напомнить, что в период председательства Мозамбика в Совете в марте этого года нам сообщили о попытке провести независимое расследование под эгидой Генерального секретаря. Затем мы узнали, что призывать к проведению международного расследования преждевременно. Предложение заключалось в том, чтобы избежать вмешательства в проводимые на национальном уровне расследования. В то время Мозамбик обращал внимание на то, что подобные расследования не могут продолжаться вечно. Поэтому мы заявили о своей поддержке скорейшего завершения объективного, беспристрастного и профессионального расследования.

Сегодня, несмотря на преобладающее мнение о том, что речь действительно идет о диверсии и серьезном нарушении норм международного права, мы ни на йоту не приблизились к установлению истины. Мозамбик не приемлет преднамеренное разрушение важнейших объектов трансграничной инфраструктуры, таких как газопроводы системы «Северный поток», и использование их в качестве оружия. Мы по-прежнему твердо намерены дать компетентным органам трех национальных юрисдикций — Германии, Швеции и Дании — возможность завершить проводимые ими расследования этого инцидента и вынести свои заключения. Эта наша позиция продиктована резолюцией 2341 (2017), принятой с целью защиты объектов критически важной инфраструктуры от подобных нападений.

Существует настоятельная и вполне обоснованная необходимость внести ясность в этот вопрос и добиться справедливости. Необходимо гарантировать, чтобы доверие к нашим коллективным механизмам не было подорвано и чтобы наша вера в систему коллективной безопасности, заложенная в Уставе Организации Объединенных Наций, неизменно укреплялась при любых обстоятельствах. Не стоит забывать о последствиях безнаказанности. Она не только придает смелости тем, кто совершает подобные деяния, но и подрывает сами основы международного сотрудничества. Совет Безопасности как главный орган, отвечающий за поддержа-

ние международного мира и безопасности, по праву должен быть в курсе результатов совместных национальных расследований. Мозамбик решительно выступает за скорейшее завершение объективного, беспристрастного и профессионального расследования инцидента, который, как представляется, противоречит нормам международного права.

Г-н Келли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): К сожалению, представительство России продолжает запрашивать проведение повторяющихся друг друга заседаний по этой теме, несмотря на множество других неотложных вопросов, стоящих на повестке дня Совета Безопасности. Соединенные Штаты вновь выражают свою обеспокоенность по поводу произошедшей в сентябре 2022 года диверсии на газопроводах «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2». Чтобы не тратить время Совета, я буду краток в своем выступлении и предлагаю членам Совета вспомнить наши предыдущие заявления по этому вопросу.

Соединенные Штаты по-прежнему сохраняют доверие к расследованиям инцидента, проводимым правительствами Дании, Германии и Швеции. Нападения были совершены в морских зонах Дании и Швеции, и правительства этих стран проводят тщательные и беспристрастные расследования. Россия неоднократно заявляла, что добивается беспристрастного расследования, несмотря на собственные преждевременные попытки возложить вину на те или иные страны. Неудивительно, что она избирательно продвигает в Совете те версии, которые соответствуют ее заранее определенным выводам, отвергая при этом альтернативные мнения. Любая страна, на территории которой произошел подобный инцидент, должна была бы сначала провести собственное расследование. Совет должен проигнорировать обвинения и необоснованные доводы и позволить Дании, Германии и Швеции завершить свою работу. Лицемерные заявления России о ее якобы обеспокоенности направлены на срыв проводимых расследований с целью предрешишить их результаты.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Франция четко выразила свою обеспокоенность год назад, когда на газопроводах «Северный поток» произошли подводные взрывы. Мы серьезно отнеслись к сообщениям о том, что взрывы были результатом преднамеренной диверсии, и наша позиция остается неизменной. Это серьезный

вопрос, требующий проведения тщательного расследования. Впрочем, остается только задаваться вопросом, почему Россия в четвертый раз запрашивает проведение заседания Совета по этой теме. Со времени нашего предыдущего заседания в июле (см. S/PV.9373) не появилось никаких новых достоверных данных и не произошло никаких серьезных событий, которые бы оправдывали очередное обсуждение этого вопроса. Выражая столь серьезную обеспокоенность по поводу нанесения ущерба европейской инфраструктуре, Россия продолжает ежедневно наносить массивные удары по украинской гражданской инфраструктуре, электростанциям, больницам и школам. Единственной причиной проведения этого нового заседания, по-видимому, является стремление России отвлечь внимание Совета и породить слухи относительно личности виновных в диверсии на трубопроводах.

Компетентные органы Германии, Дании и Швеции начали расследования, направленные на установление истины по данному вопросу. Как мы уже подчеркивали, у нас нет оснований сомневаться в их серьезности и беспристрастности. С учетом серьезного характера и сложности рассматриваемых фактов мы понимаем, что проведение расследований требует времени и тщательной проверки. Мы хотим, чтобы эти расследования продолжались и завершились без какого-либо политического вмешательства.

Г-жа Хакман (Гана) (*говорит по-английски*): Мы внимательно выслушали информацию, предоставленную докладчиками, и отметили нашу общую заинтересованность в установлении фактов, связанных с диверсией на газопроводах «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2». Очередной ущерб, нанесенный трубопроводам в период обострения мирового энергетического кризиса, заставил международное сообщество вновь осознать стратегическую взаимосвязь между критически важной инфраструктурой и безопасностью, экономической стабильностью и устойчивым развитием общества. Безнравственность этих действий подчеркивает необходимость согласованных глобальных усилий по принятию мер, способных предотвратить подобные действия или смягчить их последствия.

На наш взгляд, этот инцидент свидетельствует о пренебрежении неотъемлемыми правами населения, зависящего от этих энергетических установок, и остается неприемлемым, исходя из любых стандартов. Еще раз подчеркиваем важность выпол-

нения государствами своих установленных международным правом и подтвержденных решениями Совета Безопасности обязанностей по защите критически важной инфраструктуры, особенно трансграничной. Крайне важно предотвратить подобные действия в будущем, поскольку повреждение или разрушение критически важной инфраструктуры в одном секторе, будь то энергетика, водоснабжение, коммуникации, кибербезопасность или транспорт, часто приводит к масштабным сопутствующим последствиям для других секторов и населения, вызывая нестабильность, а иногда и гуманитарные кризисы. Поддерживаем неизменную заинтересованность Совета в содействии установлению истины применительно к диверсии на газопроводах «Северный поток» и настаиваем на том, что разногласия между членами Совета по вопросу создания международного механизма расследования не должны умалять позицию, озвученную ими в ходе предыдущих заседаний Совета, где они выступили единым фронтом против диверсий на газопроводах. В связи с тем, что Совет вновь рассматривает этот вопрос спустя год после инцидента, Гана хотела бы еще раз подчеркнуть следующие четыре аспекта.

Во-первых, мы по-прежнему считаем, что установление фактов в случае подобных чудовищных деяний необходимо для того, чтобы привлечь виновных к ответственности и однозначно осудить преднамеренное разрушение критической инфраструктуры, где бы то оно ни происходило. В связи с этим считаем важными проводимые заинтересованными странами, Данией, Германией и Швецией, национальные расследования и призываем поддержать их усилия по выявлению фактов, выходящих за рамки первоначального представления об инциденте как об акте диверсии. Кроме того, на наш взгляд, результаты национальных расследований могут стать подспорьем для дальнейших действий Совета Безопасности по данному вопросу.

Во-вторых, вновь обращаемся ко всем сторонам с призывом к сотрудничеству и добросовестной работе в соответствии с положениями резолюции 2341 (2017). На наш взгляд, обмен информацией, технологиями, опытом и другими соответствующими ресурсами между затронутыми странами, а также российскими операторами будет в значительной степени способствовать достижению согласованных результатов и скорейшему завершению расследований.

В-третьих, мы настоятельно призываем стороны действовать более открыто и транспарентно для устранения сохраняющейся проблемы, связанной с домыслами и обвинениями, которые только

усиливают существующую геополитическую напряженность. Признавая, что некоторая информация может быть чувствительной с точки зрения национальной безопасности соответствующих стран, призываем их регулярно предоставлять обновленную информацию о ходе расследований в целях укрепления международного доверия к национальным процессам.

И, наконец, в-четвертых, напоминая о нашем предыдущем заявлении относительно необходимости установить сроки для завершения национальных расследований и представления их результатов соответствующим международным учреждениям, включая Совет Безопасности, для принятия соответствующих последующих мер.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я сделаю заявление в качестве представителя Албании.

По этому вопросу было проведено несколько заседаний. Сегодня те же самые мысли и те же самые позиции были озвучены еще раз по той простой причине, что по этому вопросу нет ничего нового. Многие докладчики различного профиля пытались объяснить то, чего они не знают сами и чего до сих пор не знаем мы. Наша позиция была предельно ясна с самого начала и остается неизменной. Мы испытывали и продолжаем испытывать глубокую обеспокоенность в связи с очевидной диверсией, совершенной в отношении трубопроводов «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2» в исключительных экономических зонах Дании и Швеции в Балтийском море. Такие действия являются недопустимыми. Мы вновь заявляем о своей полной поддержке расследований, инициированных национальными органами Дании, Германии и Швеции для установления причин ущерба и возможных виновников. Мы понимаем, что расследование все еще продолжается, и абсолютно уверены в его объективности. Такие следственные процессы носят сложный характер и требуют внимательного подхода и достаточного времени. Три страны, занимающиеся расследованием, обладают сильными судебными органами и бесспорной историей соблюдения принципа верховенства права. В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что следует набраться терпения и дожидаться окончания проводимых расследований.

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Список ораторов исчерпан.

Заседание закрывается в 16 ч 20 мин.